

ПРИНЦИП ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В МЕХАНИЗМЕ КОМПЕНСАЦИИ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ: ОПЫТ УКРАИНЫ

Инна РОЗИЗНАНА,

соискатель

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

Some points of the doctrine and provisions of the civil legislation of Ukraine regarding the application of the principle of full compensation for harm is investigated in this article. Based on the current practice of property turnover author substantiates suggestions for improvement of certain provisions of the civil legislation of Ukraine. The paper also proposed to effectively utilize the contractual freedom of the parties in the formulation of the treaty's provisions on liability in the form of redress, including in the form of lost profits.

Key words: injury, damages, losses, lost profits, actual damages.

Аннотация

В статье исследуются некоторые постулаты доктрины и гражданского законодательства Украины в части применения принципа полного возмещения вреда. На основании существующей практики имущественного оборота автор обосновывает предложения по усовершенствованию отдельных положений гражданского законодательства Украины. В работе также предлагается эффективно использовать договорную свободу сторон при формулировке положений договора об ответственности в виде возмещения вреда, в том числе в форме упущенной выгоды.

Ключевые слова: вред, ущерб, убытки, возмещение убытков, упущенная выгода, реальный ущерб.

Постановка проблемы. Принцип полного возмещения сегодня является одним из базовых принципов, на которых основывается институт гражданско-правовой ответственности. Этот принцип не случайный в законодательстве. Не случайно он выделяется и как основополагающая идея института ответственности. Ведь его эссенцией является то, что потерпевшему должна быть возмещена стоимость всех видов ущерба, предусмотренных законом и договором. Его закрепление находим не только в национальных законодательствах, но также и в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г. [1], ст. 7.4.2. которых устанавливает, что невыполнение дает право потерпевшей стороне на полную компенсацию ущерба, причиненного таким невыполнением. Главная идея, заложенная в такой подход, обусловлена характером гражданско-правового регулирования, которое имеет имущественную природу и должно сохранять баланс гражданского оборота: невыполнение не должно быть для потерпевшей стороны источником ни дохода, ни потерь.

Актуальность исследования. Указанный принцип является базовым и соответствует ГК Украины [2]. Примером может служить ст. 22 ГК Украины, ч. 1 ст. 624 ГК Украины, ст. 625 ГК Украины и др. Требование полной ответственности обеспечивает и полное восстановление состояния потерпевшей стороны, соблюдение принципа равноправия участников гражданско-правовых от-

ношений. Именно поэтому, обосновав наличие всех условий наступления ответственности, потерпевший может претендовать на возмещение убытков, установив причинную связь между нарушением и имущественными потерями, которые лицо могло бы получить в случае надлежащего исполнения договора, также возместить упущенную выгоду. Но в свете последних тенденций развития имущественного оборота законодатель на всегда последователен в подходе к правовому регулированию возмещения нанесенного вреда. Именно этим и определяется актуальность научного исследования в указанной сфере.

Состояние исследования. Вопросы возмещения убытков были и являются предметом научных исследований таких видных ученых, как Т.В. Боднар, В.А. Венедиктов, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, И.С. Канзафарова, В.В. Луць, Дж. Саидов и др. Однако комплексного, специального юридического исследования проблем возмещения упущенной выгоды к настоящему моменту не существует.

Целью и задачей статьи является оценка эффективности нормативного регулирования возмещения убытков, в частности упущенной выгоды по законодательству Украины, а также формулировка направлений его развития в свете современных тенденций развития имущественного оборота.

Изложение основного материала. Исторически принцип полного возмещения вреда был известен еще праву

Российской империи. Согласно заключительным материалам Редакционной комиссии по разработке Гражданского уложения, а именно комментариям к ст. 1654 книги 5 Проекта, предполагалось, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного заимодавцем ущерба в имуществе, так и той прибыли, которую веритель мог бы получить в обычном порядке вещей, если бы обязательство было надлежащим образом исполнено». В Комментариях сущность принципа полного возмещения убытков была сформулирована так: «определение вознаграждения, которое принадлежит заимодавцу с должника за убытки, причиненные вследствие неисполнения обязательства, имеет целью поставить человека в то имущественное положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено» [3]. Такого же мнения придерживались видные цивилисты того времени Г.Ф. Шершеневич [4] и Д.И. Мейер [5]. Можно смело утверждать, что дореволюционное право и доктрина последовательно признавали и придерживались принципа полного возмещения убытков, которые состояли из известных современному законодательству понятий – реального ущерба и упущенной выгоды.

В советский период, несмотря на то, что ГК 1922 г. [6] также закреплял принцип полного возмещения убытков потерпевшей стороны, в гражданско-правовой науке, начиная с 30-х годов, довольно остро ставился вопрос о включении упущенной выгоды в состав убытков со-

циалистических организаций. И здесь взгляды ученых трансформировались от полного неприятия упущенной выгоды, принципа полного возмещения вреда [7] к последовательному признанию и защите этого принципа [8].

В современных условиях благодаря принципу полного возмещения убытков восстанавливается то положение, которое существовало на момент нарушения субъективного права, и независимо от того, какие возникли убытки, последние полностью возмещаются за счет правонарушителя, что, как отмечалось, стимулирует субъектов предпринимательства к улучшению своей деятельности. Вместе с тем, как гражданское законодательство советского периода, так и современное право не запрещают ограничивать размер ответственности в отношениях с участием граждан и на основании договора, например, в возможности возмещения упущенной выгоды по отдельным видам обязательств и видами договоров. Однако базовым положением по законодательству Украины в этом случае является ч. 3 ст. 22 ГК Украины, которая определяет, что убытки возмещаются в полном объеме, если договором или законом не предусмотрено возмещение в меньшем или большем размере. Таким образом, устанавливая в гражданском обороте механизм возмещения убытков в полном объеме, Гражданский кодекс Украины допускает возможность как повышенного размера убытков, так и уменьшенного. Повышенный размер действующим законодательством предусматривается в следующих случаях: 1) причинение ущерба виновной стороной (другим лицом), которая применила физическое или психическое давление ко второй стороне договора (ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231 ГК Украины), 2) в случае невыполнения управляющим имущества обязательств перед выгодоприобретателями (ст. 1043 ГК Украины).

В приведенных случаях особенно сильно является то, что с точки зрения полученных потерпевшим лицом убытков полученное возмещение будет иметь явно повышенный характер, характеризоваться выходом за пределы принципа полного возмещения вреда, то есть с позиции восстановительно-компенсационного характера гражданской ответственности такие меры не вписываются в общую концепцию последней. Это наблюдается и в случае применения по-

следствий, предусмотренных ч. 2 ст. 230 и ч. 2 ст. 231 ГК Украины, где за ущерб, причиненный виновной стороной, которая применила физическое или психическое давление к другой стороне договора, установлена ответственность в виде возмещения убытков в двойном размере. Представляется, что в таком случае вряд ли можно говорить о компенсационном характере такой санкции, которая по своей природе скорее напоминает штрафную меру, чем меру восстановительного характера, что не характерно для гражданского права и в целом справедливо критикуется в трудах ученых. Более того, такие случаи позволяют стороне дополнительно, необоснованно обогатиться за счет другой стороны, что является недопустимым, на этом Высший хозяйственный суд Украины акцентировал внимание в одном из своих постановлений. Так было указано: «Хотя возмещению подлежат любые материальные потери потерпевшей стороны, возмещение убытков, впрочем, не должно ее обогащать». Например, по делу № 19/24-07 законная неустойка (45297, 34 грн) и упущенная выгода (23396, 50 грн) вместе составили сумму, втрое больше той, которую получил бы истец при условии, если бы ответчик просрочил возврат. То есть, если бы истец в настоящее время благополучно сдавал эти здания другому лицу (23396, 50 грн) [9].

Уменьшенный размер убытков, в соответствии с действующим законодательством может предусматриваться законом или договором. Как в первом, так и во втором случае применение уменьшенного размера, как правило, формулируется как возможность, которая применяется в случае наступления определенных договором (законом) обстоятельств, связанных с нарушением договора. Так, в действующем ГК Украины уменьшение размера возмещения убытков предусматривается в следующих случаях: 1) если нарушение произошло по вине кредитора (ч. 1 ст. 616 ГК Украины); 2) если кредитор содействовал увеличению размера убытков; 3) если кредитор не принял мер по уменьшению убытков; 4) вследствие нарушения или прекращения обязательства, обеспеченного задатком (ч. 2 ст. 571 ГК Украины); 5) при непринятии кредитором меры по получению выгоды (ч. 4 ст. 623 ГК Украины); 6) когда договором установлено, что убытки возмещаются только в

размере, не покрытом неустойкой (ч. 2 ст. 624 ГК Украины); 7) если договором установлено применение исключительной или альтернативной неустойки (ч. 3 ст. 624 ГК Украины); 8) если нарушение договора на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских и технологических работ произошло по вине исполнителя (ст. 900 ГК Украины); 9) причинение вреда неисполнением или ненадлежащим исполнением договора о безвозмездном предоставлении услуг (ст. 906 ГК Украины); 10) нанесен ущерб поклажедателю или хранителю (ст. 951, 952 ГК Украины); 11) при неуведомлении чекодержателем чекодателя о неплатеже в течение двух рабочих дней, следующих за днем совершения протеста или равнозначного акта (ст. 1105 ГК Украины) и другие.

Следует отметить, что в приведенных случаях имеют место две формы применения правила об уменьшении ответственности должника: в одних случаях размер убытков уменьшается безусловно (например, ч. 1 ст. 616, ч. 2 ст. 571, ст. 900 ГК Украины), а в других уменьшение размера является правом суда, которое он может осуществить в зависимости от обстоятельств (например, ч. 2 ст. 616 ГК Украины).

Уменьшение принципа полного возмещения вреда имеет место преимущественно в транспортных обязательствах, которые на основании ст. 924 ГК Украины детализированы в законодательстве. Так, в соответствии со ст. 924 ГК Украины, «перевозчик отвечает за утрату, недостачу, порчу или повреждение принятого к перевозке груза, багажа, почты в размере фактического ущерба, если не докажет, что это произошло не по его вине». Приведенная статья сохраняет известные советскому гражданскому праву принципы имущественной ответственности перевозчика: он отвечает в пределах стоимости груза или багажа. С другой стороны, аналогичные принципы ответственности приняты в зарубежном праве и в международных транспортных конвенциях. Сверх стоимости груза и багажа перевозчик возвращает клиенту только соответствующую провозную плату [10]. Далее ограниченная ответственность предусматривается и в Уставе железных дорог Украины, п. 11 которых устанавливает общее правило, «расходы и убытки, не предусмотренные договором перевозки и уставом, не подлежат

возмещению» [11]. Статья 105 Устава предусматривает, что железные дороги и их клиенты несут материальную ответственность за перевозку в пределах и размерах, предусмотренных уставом и отдельными договорами. В ст. 113 Устава специально оговаривается, что за не сохранность груза железные дороги несут ответственность в размере фактически причиненного ущерба. Также в ст. 116 прямо определяется ответственность за просрочку доставки грузов, только в виде твердо установленных штрафов. Исследованием установлено, что названные положения Устава «перекочевали» из содержания Устава железных дорог СССР 1964 г. и положения которого еще тогда подвергались серьезной критике в этой части. Так, в статье Н. Абрамова отмечается, что применение ограниченной ответственности железных дорог в отношениях с клиентами приводит к абсурдным ситуациям. В качестве примера приводится ситуация, когда Пестовский лесозаготовительный завод отгрузил вагон елок для Килийского смешторга. Елки предназначались для продажи к Новому году. Однако железная дорога поставила их получателю только 2 января Нового года, то есть тогда, когда они потеряли всякую ценность. Покупатель предъявил железной дороге иск о возмещении ущерба в связи с просрочкой поставки груза. Однако железная дорога отказалась удовлетворить иск, указав, что такая ответственность Уставом не предусмотрена, она может оплатить лишь штраф за просрочку поставки груза. Что и было положено в основу соответствующего судебного решения [12]. На наш взгляд, такие положения в действующем законодательстве явно противоречат реальным отношениям, которые складываются в гражданском обороте. Ведь в условиях, когда транспортная сфера была тесно связана с государственным регулированием экономических отношений, такие положения действительно себя оправдывали. Это подтверждается взглядами ученых, позицией законодателя и правоприменительных органов к возмещению убытков и упущенной выгоды, о чем уже отмечалось выше. Вместе с тем, с целью урегулирования гипертрофированного гражданского оборота, который имеет место в условиях рыночной экономики, когда каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по поставке существенно влияет на дальнейшее эко-

номическое состояние предприятия и его возможность эффективно осуществлять деятельность в том или ином сегменте рынка, следует переосмыслить приведенные положения и расширить сферу ответственности, соответствующие нарушения, а также меры ответственности, которые может использовать кредитор в случае нарушения его прав. Представляется, что в этой части следует в полной мере применять принцип полного возмещения вреда с применением, в том числе, института упущенной выгоды. Думаем, что в этом контексте следует широко применять положения ст. 923 ГК Украины, согласно которым «в случае просрочки доставки груза перевозчик обязан возместить другой стороне убытки, причиненные нарушением срока перевозки, если другие формы ответственности не установлены договором...». Указанная статья позволяет сторонам по договору предусмотреть различные формы ответственности и урегулировать правовые последствия неисполнения договорных обязательств.

Следует остановиться также и на случае возмещения упущенной выгоды по договору о выполнении научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских работ и технологических работ, где упущенная выгода возмещается лишь в случаях, предусмотренных законом. В частности, согласно ст. 900 ГК Украины «исполнитель обязан возместить заказчику реальные убытки в пределах стоимости результатов работ, в которых выявлены недостатки, если договором установлено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору. Упущенная выгода подлежит возмещению в случаях, установленных законом». Как видим, в приведенном случае применен принцип ограничения полного размера возмещения убытков в пользу того, что устанавливать полную имущественную ответственность научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций за убытки, возникающие у заказчиков в связи с недостижением цели, поставленной при заключении договора, или ненадлежащего исполнения обязательства исполнителем было бы не совсем правильно. Правильно отмечается в литературе, что труд ученых, конструкторов, проектировщиков имеет во многом творческий, исследовательский характер. Это предопределяет очевидный риск в поисках нового, более

совершенного решения по сравнению с общеизвестными решениями. Поэтому возложение ответственности в таких отношениях в размерах, явно превышающих плату, полученную от заказчиков, может привести к подрыву имущественной сферы соответствующих организаций и к нерентабельности исследовательской работы. В таком случае правовые нормы невольно станут тормозом в техническом прогрессе вместо того, чтобы быть активным рычагом в его развитии. Вместе с тем, вызывает недоумение положения ст. 324 ХК Украины [13], которая также регулирует отношения по договору на выполнение проектных и изыскательских работ. Часть 4 этой статьи предусматривает, что в случае выявления недостатков проекта подрядчик обязан безвозмездно переделать проект, а также возместить заказчику убытки, вызванные недостатками проекта. Как видим, в этом случае нет никаких ограничений в части ответственности только в размере реального ущерба. И это не единственный пробел в подходах гражданского и хозяйственного законодательства к регулированию возмещению вреда в рамках одних и тех же договорных отношений.

Ограниченный размер ответственности предусмотрен также в соответствии с положениями ст. 906 ГК Украины и за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением договора о безвозмездном предоставлении услуг. Установлено, что они подлежат возмещению исполнителем в размере, не превышающем двух необлагаемых минимумов доходов граждан, если иной размер ответственности исполнителя не установлен договором. Представляется, что в приведенном случае также применен жесткий подход к регулированию убытков, ограничивающий ответственность в форме упущенной выгоды, что, на наш взгляд, является вполне оправданным, учитывая безвозмездный характер такого договора.

Еще двумя случаями, где применяется принцип ограничения полного возмещения ущерба, является возмещение убытков выгодоприобретателю в форме упущенной выгоды по договору управления имуществом в случае, когда управляющий не обнаружил при управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя (ч. 1 ст. 1043 ГК Украины).

Такой подход законодателя, на наш взгляд, является вполне обоснованным, поскольку, учитывая природу договора управления имуществом и цели деятельности управляющего, невыполнение обязательства влечет серьезные последствия, иногда для большого круга лиц. Так, ответственность перед учредителем управления, которая имеет полный размер, а перед выгодоприобретателем – дополнительный характер в виде упущенной выгоды, в целом характеризует ответственность управляющего как повышенную [14]. В этом случае ответственность перед выгодоприобретателем в форме упущенной выгоды сформулирована в том случае, если выгодоприобретатель и учредитель управления – разные лица, что само по себе исключает возможность причинения выгодоприобретателю реальных убытков в силу отсутствия прямой причинной связи между правонарушением и вредными последствиями, проистекающими из обязательств договора управления имуществом.

Возможность для сторон устанавливать размер возмещения, в том числе дополнительные правила возмещения упущенной выгоды на уровне договора, предусматривается в обязательствах, проистекающим из задатка (ст. 571 ГК Украины), применении положений о неустойке (ст. 624 ГК Украины), в отношении просрочки исполнения денежных обязательств (ст. 625 ГК Украины), в отношениях перевозки груза (ст. 923 ГК Украины), в отношениях страхования (ст. 988 ГК Украины), в договорах простого товарищества (ст. 1137 ГК Украины).

В этом смысле надо сказать, что само по себе установление в договоре определенных правил гражданско-правовой ответственности сторон, отличных от соответствующих общих положений гражданского законодательства, является актом саморегуляции, одним из диспозитивных начал. И в тех случаях, где гражданский кодекс допускает такое регулирование, стороны должны детально отрабатывать договорные положения с тем, чтобы: во-первых, использовать возможность такого регулирования, а с другой стороны – максимально эффективно защитить свою имущественную сферу. Норма гражданского права позволяет сторонам урегулировать свои отношения определенным образом, отличным

от общих предписаний. Предоставление сторонам такой возможности является проявлением гражданской диспозитивности, которая, в свою очередь, является юридически обеспеченной возможностью свободной реализации правообладателем принадлежащего ему права. Как верно отмечает М. Сибилев, «саморегулирование свойственно сфере частного права, в которой осуществляется децентрализованное регулирование на диспозитивных началах всех имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении и имущественной самостоятельности субъектов. Своеобразное выражение диспозитивный метод находит в сочетании с таким способом регулирования, который является доминирующим в сфере частного права, как разрешение. Для разрешения характерно не просто мера возможного поведения, а преимущественно такая мера, которая состоит в пространстве собственного поведения, в возможности проявить свою собственную активность, реализовать свой интерес. Особое место в построении правового регулирования в этой сфере принадлежит общим разрешениям – соответствующим нормативным положениям, выступающим в качестве направляющей и исходящей основы правового регулирования, которые находят свое проявление в формуле «разрешено все, кроме того, что прямо запрещено законом» [15]. Именно поэтому при реализации принципа договорной свободы в сфере закрепления мер гражданско-правовой ответственности, сторонам следует отражать в договоре предложенные рекомендации к применению мер ответственности и неустойки, принципы их применения, принципы учета упущенной выгоды и средства доказывания, с помощью которых указанные меры могут обосновываться. Такой вывод подтверждается и судебной практикой. Так, по ст. 785 ГК Украины невыполнение обязанности вернуть предмет аренды установлено применение законной неустойки. Но не определено то, как она соотносится с размером убытков, в т. ч. упущенной выгоды. Это означает, что в этой части применяются общие правила, определенные ст. 625 ГК Украины и ст. 232 ХК Украины. По общему правилу (ст. 624 ГК Украины) неустойка подлежит взысканию в полном размере независимо от возмещения убытков

(штрафная неустойка). Вместе с тем, как разъяснил Высший хозяйственный суд Украины, в хозяйственных отношениях следует применять специальную норму ч. 1 ст. 232 ГК Украины, согласно которой убытки возмещаются в части, не покрытой штрафными санкциями (зачетная неустойка). Это означает, что по вышеуказанному делу № 19/24-07, где сумма санкций в виде неустойки (45297,34 грн.) вдвое превышала размер убытков – упущенной выгоды (23 396,05 грн.), упущенная выгода по правилу ст. 232 ХК Украины возмещению не подлежала бы.

Выводы. Таким образом, следует отметить, что украинское законодательство в части регулирования возмещения вреда (в т. ч. упущенной выгоды) сегодня не лишено норм, характерных для былых условий административного регулирования экономики, но которые в условиях рыночных отношений весьма посредственно справляются со своими задачами. Представляется, что в современных реалиях ведения бизнеса и, прежде всего, защиты интересов его участников необходимо дифференцировано подходить к регулированию, заботясь о полном восстановлении имущественной сферы кредиторов в том числе путем применения положений об упущенной выгоде.

Список использованной литературы:

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.
3. Гражданское Уложение. Кн. 5. Обязательственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения – СПб., 1905. – С. 249.
4. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич ; авт. предисл. Е.А. Суханов. – М. : СПАРК, 1995. – С. 396.
5. Русское гражданское право. В 2-х частях : по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 2 / Мейер Д.И. ; Редкол. : Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкра-

тов П.А., Суханов Е.А. – М. : Статут, 1997. – С. 216.

6. Гражданский кодекс УССР: [с изменениями на 1 июня 1929 г.] – Харьков : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1929. – 238 с.

7. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности / Ленинградское отделение Коммунистической академии ; Институт советского строительства и права. – Л. : Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. – С. 113–114.

8. Общее учение об обязательстве / Лунц Л.А., Новицкий И.Б. – М. : Госюриздат, 1950. – С. 371.

9. Афанасьев В.В., Карнаух Б.П. Обобщение судебной практики по условиям ответственности в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением хозяйственных обязательств // Актуальные вопросы гражданского и хозяйственного права. – 2011. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.journal.yurpayintel.com.ua/2011/5/article06>.

10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М. : Юридическая фирма КОНТРАКТ ; ИНФРА-М, 1998. – С. 445.

11. Статут железной дороги Украины : постановление Кабинета Министров Украины о 6 апреля 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/457-98-п>.

12. Абрамов Н. Убытки потерпевшего должны полностью возмещаться правонарушителем / Н. Абрамов // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2000. – № 11. – С. 38.

13. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 436-IV // Відомості Верховної ради України. – 2003. – № 18–22. – Ст. 144.

14. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Украины [Текст] : у 2 т. / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой, В.В. Луца. – 5-е вид., перераб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – Т. II. С. 744–755.

15. Сібільов М. Цивільно-правовий договір в механізмі правового регулювання суспільних відносин в сфері приватного права // М.М. Сібільов // Юридичний вісник. – Одеса. – 2002. – № 3 – С. 108.

ТЕРРИТОРИЯ УКРАИНЫ КАК ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 110 УК УКРАИНЫ

Николай РУБАЩЕНКО,

аспирант кафедры уголовного права № 1

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to a theoretical study of the territory of Ukraine as a special subject of a crime under Art. 110 of the Criminal Code of Ukraine. The necessity of distinguishing between general and special features of a territory of Ukraine as a subject of crime is grounded. The characteristics of physical, legal and social features of territory of Ukraine as a subject of crime are analyzed. It is concluded that the territory of Ukraine is a space of life Ukrainian nation that require special protection.

Key words: state territory, space life, subject of a crime, encroachment on the territorial integrity and inviolability of Ukraine.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование территории Украины как особого предмета преступления, предусмотренного ст. 110 УК Украины. Обосновывается необходимость выделения общих и специальных признаков территории Украины как предмета преступления. Анализируются особенности физических, юридических и социальных признаков территории Украины как предмета преступления. Делается вывод о том, что территория Украины является жизненным пространством украинского народа, требующим особой охраны.

Ключевые слова: государственная территория, жизненное пространство, предмет преступления, посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины.

Постановка проблемы. Территория государства определяет пространственные границы жизнедеятельности определенного народа, проживающего на ней, обеспечивает сохранность нации, ее культурную самобытность и экономическую независимость, а также наличие собственных возможностей существования как самостоятельного и равного участника международных отношений. Исключительная важность государственной территории определяет необходимость разработки и внедрения, а также постоянного совершенствования различных механизмов ее охраны. Особое место в этом отношении занимает уголовно-правовая охрана целостности и неприкосновенности территории Украины, предусмотренная ст. 110 УК Украины.

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточной разработанностью вопроса уголовно-правовой охраны территории Украины в целом и уголовно-правового понимания территории Украины, ее целостности и неприкосновенности в частности, а с другой – реальным обострением угроз целостности и непри-

косновенности Украины в последнее время.

Состояние исследования. В научной литературе вопрос о территории государства как об особом предмете преступления не ставился, поэтому отсутствуют соответствующие разработки на данную тему. Однако в статье автор опирается на уже разработанные вопросы общего понимания предмета преступления в уголовном праве. Поэтому фундаментальной базой исследования послужили труды М.И. Бажанова, М.П. Бикмурзина, Н.И. Коржанского, В.Н. Кудрявцева, Е.В. Лашука, А.В. Наумова, П.В. Олейника, Н.И. Панова, О.Е. Спиридоновой, О.Э. Радутного, В.Я. Тация и др.

Целью и задачей статьи является исследование территории Украины как особого предмета преступления, ее общих и специальных признаков исходя из понимания государственной территории как жизненного пространства.

Изложение основного материала. Учение о предмете преступления является одним из наиболее дискуссионных в уголовном праве Украины. К числу спорных вопросов традиционно